

Генеральная Ассамблея Distr.: Limited
8 August 2003Russian
Original: English**Специальный комитет по разработке конвенции
против коррупции**

Шестая сессия

Вена, 21 июля – 8 августа 2003 года

Проект доклада*Докладчик: Анна Группинска (Польша)***I. Введение**

1. В своей резолюции 55/61 от 4 декабря 2000 года Генеральная Ассамблея признала целесообразность разработки эффективного международно-правового документа против коррупции, независимого от Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи, приложение I), и постановила учредить специальный комитет по разработке такого документа в Вене в штаб-квартире Центра по международному предупреждению преступности Управления по контролю над наркотиками и предупреждению преступности*.

2. В соответствии с резолюцией 55/61 Генеральной Ассамблеи совещание Межправительственной группы экспертов открытого состава по подготовке проекта мандата на разработку международно-правового документа против коррупции было проведено в Вене 30 июля – 3 августа 2001 года. Оно рекомендовало Ассамблее через Комиссию по предупреждению преступности и уголовному правосудию и Экономический и Социальный Совет принять проект резолюции, в котором излагается мандат на разработку международно-правового документа против коррупции. Этот проект резолюции был впоследствии принят Ассамблеей в качестве резолюции 56/260 от 31 января 2002 года.

3. В своей резолюции 56/260 Генеральная Ассамблея постановила, что Специальный комитет по разработке конвенции против коррупции будет разрабатывать широкую и эффективную конвенцию, которая, до окончательного

* В настоящее время – Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

определения ее названия, будет именоваться "Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции".

4. В этой же резолюции Генеральная Ассамблея просила Специальный комитет при разработке проекта конвенции применять всеобъемлющий и многодисциплинарный подход и рассмотреть, в частности, следующие ориентировочные элементы: определения; сфера применения; защита суверенитета; меры по предупреждению; криминализация; санкции и средства правовой защиты; конфискация и арест; юрисдикция; ответственность юридических лиц; защита свидетелей и потерпевших; поощрение и укрепление международного сотрудничества; предупреждение перевода средств незаконного происхождения, полученных от актов коррупции, включая отмыwanie средств, и борьба с ним, а также возвращение таких средств; техническая помощь; сбор и анализ информации и обмен ею; а также механизмы для мониторинга осуществления.

II. Организация работы сессии

A. Открытие сессии

5. Специальный комитет по разработке конвенции против коррупции провел свою шестую сессию в Вене с 21 июля по 8 августа 2003 года, в ходе которой состоялось [...] пленарных заседаний с устным переводом на шесть официальных языков Организации Объединенных Наций.

6. На 99-м заседании 21 июля Председатель сделал заявление, в котором он выразил уверенность в том, что Специальный комитет успешно завершит процесс разработки проекта конвенции на своей шестой сессии. Он напомнил о значительном прогрессе, достигнутом на предыдущих пяти сессиях, в ходе которых Специальный комитет рассмотрел текст проекта конвенции три раза и смог достичь предварительного соглашения относительно ряда положений, и призвал делегации продуктивно использовать время на расширенной заключительной сессии. Председатель призвал делегации сохранять гибкость, выслушивать друг друга, а также придерживаться новаторского подхода и быть готовыми к компромиссу, делая уступки, если это необходимо.

7. Председатель напомнил о резолюции 56/260 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Специальный комитет разработать широкую и эффективную конвенцию. Для выполнения этого мандата, как подчеркнул Председатель, будущая конвенция должна быть всеобъемлющей, содержать ясные положения, укреплять действующие внутригосударственное законодательство и международно-правовые документы против коррупции и устанавливать практические стандарты, позволяющие усилить глобальную борьбу с коррупцией.

8. Председатель заявил, что его обнадеживает большое число делегаций, участвующих в работе шестой сессии, и присутствие представителей многих наименее развитых стран. От имени Специального комитета он поблагодарил правительства, которые обеспечили возможность участия представителей наименее развитых стран посредством внесения добровольных взносов.

9. Представитель Гватемалы, выступая от имени государств – членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы 77 и Китая, заявил, что члены Группы хотели бы заверить в том, что они готовы сотрудничать в успешном завершении переговоров, а также в своей приверженности завершению разработки всеобъемлющей, надежной и эффективной конвенции. Представитель Гватемалы вновь заявил о приверженности Группы соблюдению следующих принципов: а) проведения параллельных заседаний следует избегать, насколько это возможно; б) в ходе обсуждения какой-либо спорной статьи в рабочей группе не следует проводить пленарных заседаний или же их следует проводить только для рассмотрения согласованных в принципе вопросов; в) необходимо придерживаться гибкого подхода в отношении обсуждения тех глав проекта конвенции, которые тесно связаны между собой; г) устный перевод на все официальные языки Организации Объединенных Наций должен обеспечиваться при рассмотрении статей, имеющих решающее значение; и е) представляемые документы должны быть правильно переведены.

10. Представитель Гватемалы заявил, что определение "публичного должностного лица", содержащееся в проекте конвенции, должно включать целый ряд гражданских служащих на всех уровнях и во всех подразделениях органов управления, а также любое другое лицо, выполняющее публичную функцию, даже если оно делает это на основании заключенного контракта. Кроме того, он призвал к включению в главу, посвященную криминализации, эффективных, практических и ясных положений для обеспечения действенности будущей конвенции. В связи с этим он также поддержал предложение о включении статьи, которая эффективно криминализовала бы незаконное обогащение. Он подчеркнул важное значение того, чтобы вопрос о возвращении активов в страну происхождения рассматривался как неотъемлемое право такой страны. Он подчеркнул необходимость установления эффективных международных положений, касающихся ареста активов, приобретенных в результате коррупции, и их незамедлительного возвращения в страну происхождения без выдвижения политических условий. В связи с этим он полагал, что концепция разделения активов противоречит духу проекта конвенции, и заявил, что он не сможет поддержать предложение о включении такой концепции в проект конвенции. В отношении международного сотрудничества он подчеркнул, что положения, касающиеся выдачи и взаимной правовой помощи, должны быть всеобъемлющими и должны быть укреплены, насколько это возможно, с тем чтобы никакие преступления, охватываемые конвенцией, не рассматривались в качестве политических преступлений. Конвенция должна также рассматриваться в качестве правовой основы для выдачи в отношениях между государствами–участниками. Он упомянул о том, что техническая помощь имеет важнейшее значение для развивающихся стран с точки зрения осуществления положений конвенции. В отношении механизма мониторинга осуществления конвенции он заявил, что такой механизм не должен быть сопряжен с вмешательством и должен обеспечивать уважение суверенитета государств. Конференция участников конвенции может принять решение в отношении конкретного характера такого механизма.

11. Представитель Зимбабве, выступая от имени государств – членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы африканских государств, выразил надежду на то, что Специальный комитет достигнет

консенсуса в отношении широкой и эффективной конвенции на своей шестой сессии, и заверил Специальный комитет в его поддержке Группой в решении этой труднейшей задачи. Он сообщил Специальному комитету о том, что на встрече в верхах Африканского союза, состоявшейся в Мапуту 10–12 июля 2003 года, лидеры африканских государств приняли Конвенцию Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней, в которой члены Союза обязались содействовать добросовестности, честности, отчетности и принципам надлежащего управления и, прежде всего, проведению политики "нулевой терпимости" по отношению ко всем видам коррупции. Кроме того, Меморандум о взаимопонимании в отношении механизма взаимного контроля африканских стран был подписан рядом африканских государств на шестом совещании Комитета по осуществлению Нового партнерства в интересах развития Африки с участием глав государств и правительств, которое состоялось в Нигерии 9 марта 2003 года. В рамках этого механизма, который направлен на содействие открытости, отчетности и принципам надлежащего управления, государства–члены будут проводить добровольную самооценку, осуществлять конструктивный коллегиальный диалог и проводить разъяснительную работу, а также обмениваться своим опытом. В отношении проекта конвенции он указал, что определение "публичного должностного лица", содержащееся в главе I, должно быть всеобъемлющим и широким, с тем чтобы включать тех лиц, которые в настоящее время могут и не квалифицироваться в качестве публичных должностных лиц, но служебные обязанности которых могут вполне войти в публичную сферу в будущем. Он подчеркнул, что большинство ключевых положений глав II и III должны носить обязательный характер и тем самым способствовать международному сотрудничеству, которое предусматривается в главе IV. Он также подчеркнул, что активы, которые были незаконно перемещены коррумпированными руководителями и многонациональными компаниями в сговоре с такими руководителями, должны возвращаться без каких бы то ни было условий в страны происхождения. В связи с этим он приветствовал резолюцию 1483 (2003) Совета Безопасности от 22 мая 2003 года, в пункте 7 которой Совет постановил, что все государства–члены должны предпринять соответствующие шаги, чтобы содействовать возвращению в сохранности иракским учреждениям иракской культурной собственности и других предметов, которые были незаконно изъяты в период с 1990 года, а также высказал мнение о том, что формулировки и дух резолюции 1483 (2003) следует отразить в главе V проекта конвенции.

12. Представитель Гватемалы, выступая от имени государств – членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна, подчеркнул, что в борьбе с коррупцией необходимо применять multidisciplinary подход, о чем заявлено в статье, посвященной цели проекта конвенции. Кроме того, он подчеркнул, что данный документ должен служить делу поощрения и усиления мер по предупреждению коррупции, а также борьбы с ней посредством международного сотрудничества и оказания необходимой технической помощи, которая укрепляла бы соответствующий потенциал стран. Он указал, что группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна выступает за включение положений о честности, неподкупности, надлежащем управлении, открытости и отчетности в проект конвенции в качестве руководящих принципов проведения эффективной политики, поскольку они отражают подлинный смысл "публичных

дел", которые являются основополагающей причиной существования государства. В отношении сферы применения он вновь изложил позицию Группы, заключающуюся в том, что коррупцию можно победить только путем криминализации противоправных деяний публичных, а также частных лиц, которые виновны в этом. В связи с этим он также упомянул о том, что Группа придерживается гибкого подхода в отношении включения общего определения термина "коррупция" при условии, что оно не будет ограничивать сферу применения проекта конвенции. Он подчеркнул важное значение мер по предупреждению коррупции и указал, что анализ в каждом конкретном случае был бы целесообразным для определения степени, в которой такие меры должны носить обязательный характер. В связи с этим он выразил озабоченность Группы по поводу нынешней формулировки статьи 4 бис, которая не считается оптимальным положением для включения в начало текста данной главы. Он также упомянул о том, что различия в правовых системах, культурное многообразие и разные стадии развития государств должны приниматься во внимание в усилиях по надлежащему согласованию норм в этой области. В отношении криминализации он подчеркнул, что крайне необходимо конкретно указать в проекте конвенции как можно больше коррупционных деяний, которые государства-участники должны признать уголовно наказуемыми, с тем чтобы создать достаточную правовую основу для международного сотрудничества. Заявив о том, что он удовлетворен тем, что уже было достигнуто в отношении криминализации незаконного обогащения, он призвал другие делегации и далее придерживаться гибкого подхода к этому вопросу. Он также поддержал предложение о включении других положений, касающихся таких преступлений, как злоупотребление влиянием в корыстных целях, злоупотребление служебным положением, сокрытие, отмывание доходов от коррупции, а также ответственности юридических лиц, воспрепятствования правосудию и коррупционных преступлений, совершаемых в частном секторе. Он подчеркнул важное значение изъятия активов незаконного происхождения, полученных в результате коррупционных деяний, и выразил готовность Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна содействовать достижению компромисса с учетом разных позиций по этому вопросу. Он подчеркнул, что общий принцип должен заключаться в безотлагательном возвращении активов в страны, которые понесли потери в своих публичных активах, без каких-либо условий или раздела таких активов. Указав, что было бы бессмысленным снижать стандарты в целях содействия ратификации конвенции, он подчеркнул, что конвенция должна вступить в силу сразу же после сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты. В заключение он вновь заявил о приверженности Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна достижению успеха в работе Специального комитета.

13. Представитель Италии, выступая от имени государств – членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Европейского союза, а также присоединяющихся стран (Венгрии, Кипра, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Словакии, Словении, Чешской Республики и Эстонии) и ассоциированных стран (Болгарии, Румынии и Турции), заявил, что, в дополнение к региональным усилиям Европейского союза по борьбе с коррупцией, Союз продолжает принимать активное участие в работе Специального комитета, имея в виду цель быстрого достижения удовлетворительного соглашения. Он подчеркнул, что конвенция должна

представлять собой высокий глобальный стандарт, сопоставимый со стандартом других международно-правовых документов против коррупции, и должна быть всеобъемлющей по своему характеру, предусматривая как меры по предупреждению коррупции, так и правоохранительные меры на национальном и международном уровнях. Он выразил поддержку предложению о включении статей, устанавливающих механизм изъятия государственных активов, и призвал делегации уделить особое внимание статье 61 как хорошей основе для обсуждения. В отношении криминализации и мер по предупреждению коррупции он поддержал эффективные положения, хотя существо каждого положения следует оценивать отдельно, с тем чтобы Специальный комитет мог принять решение об обязательном или факультативном характере каждого положения на основе его конкретного содержания. Затем он подчеркнул важное значение создания эффективной системы принятия последующих мер и рекомендовал, чтобы механизм мониторинга был предусмотрен самой конвенцией и чтобы вопрос о более детальных процессуальных аспектах был оставлен для решения по усмотрению Конференции участников конвенции как это предусматривается в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности ("Конвенция против организованной преступности"). Он выразил уверенность в том, что Специальный комитет разработает полную конвенцию, содержащую практические, эффективные и общеприемлемые положения, в течение запланированного срока, и вновь заявил о готовности Европейского союза содействовать переговорам, ведущимся с этой целью.

14. Представитель Сирийской Арабской Республики, выступая от имени государств – членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы арабских государств, поддержав заявление Группы 77 и Китая, вновь изложил позицию Группы арабских государств, заключающуюся в том, что необходимо усилить международное сотрудничество в отношении предупреждения коррупции, выдачи и взаимной правовой помощи. Он также подчеркнул, что участие местных общин имеет решающее значение в борьбе против коррупции. В отношении главы V он подчеркнул, что крайне важно обеспечить, чтобы активы незаконного происхождения, полученные от коррупционных деяний, фактически возвращались в страны происхождения без предъявления каких-либо политических условий. С учетом того, что несколько положений проекта конвенции взяты из Конвенции против организованной преступности, он призвал все делегации взять на себя обязательство применять Конвенцию против организованной преступности, а также включить новые аспекты, которые не были приняты во внимание в этой Конвенции, в новую конвенцию. В заключение он выразил готовность арабских государств в полной мере сотрудничать с другими делегациями и активно участвовать в работе Специального комитета.

15. На 100-м заседании 21 июля Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Вене и Директор–исполнитель Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности сделал заявление. Он высоко оценил работу Специального комитета, включая обмен мнениями и неизменные поиски решений проблем, которые сохранялись в течение периода времени между пятой и шестой сессиями. Он с удовлетворением отметил, что Специальный комитет приближается к окончательному раунду переговоров в таком же духе сотрудничества и гибкости,

какой превалировал в течение всего процесса переговоров, и подчеркнул, что это явится наилучшей гарантией достижения успеха.

16. В связи с таким духом и коллективной готовностью завершить данный процесс Директор–исполнитель упомянул о некоторых ключевых компонентах, в отношении которых потребуется достичь консенсуса с точки зрения столь сложных вопросов, как вопросы, охватываемые конвенцией. Во-первых, он подчеркнул важное значение глубокого осознания характера этих вопросов и в равной мере глубокого понимания последствий, которые положения проекта конвенции могут иметь для внутренних регуляционных режимов, а также для международного сотрудничества. Во-вторых, глубокое понимание национальных позиций в сочетании с осознанием озабоченности, которая лежит в их основе, и желание найти пути для учета такой озабоченности крайне необходимы для достижения успеха в разработке универсального документа. В-третьих, он подчеркнул необходимость проявлять готовность к изменению национальных позиций и изучению любой возможности достижения компромисса. Он подтвердил, что каждая уступка ради более широкого международного сотрудничества явилась бы победой для каждого. В-четвертых, он упомянул о коллективной воле, которую необходимо проявить для обеспечения того, чтобы конечный продукт был высокого качества и был функциональным, а также отражал бы надлежащее равновесие. В заключение он подчеркнул, что он обнаружил наличие всех ключевых компонентов консенсуса, и выразил уверенность в том, что Специальный комитет обладает всеми навыками и политической волей для достижения успеха в своей работе.

В. Участники

17. В работе шестой сессии Специального комитета по разработке конвенции против коррупции приняли участие представители 128 государств. Кроме того, на шестой сессии присутствовали наблюдатели от подразделений Секретариата Организации Объединенных Наций, органов Организации Объединенных Наций, а также научно–исследовательских институтов, специализированных учреждений и других организаций системы Организации Объединенных Наций, институтов сети Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и от межправительственных и неправительственных организаций.

С. Утверждение повестки дня и организация работы

18. На своем 99-м заседании 21 июля 2003 года Специальный комитет утвердил следующую повестку дня своей шестой сессии:

1. Открытие шестой сессии Специального комитета
2. Утверждение повестки дня и организация работы
3. Рассмотрение проекта конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции
4. Окончательная доработка и утверждение проекта конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

5. Проект резолюции о принятии конвенции для рассмотрения и принятия решения Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят восьмой сессии
6. Утверждение доклада Специального комитета о работе его шестой сессии.

D. Документация

19. На своей шестой сессии Специальный комитет рассмотрел, помимо документов, подготовленных Секретариатом, документы, содержащие предложения и материалы, представленные правительствами Австралии, Азербайджана, Аргентины, Беларуси, Бенина, Боливии, Бразилии, Вьетнама, Гватемалы, Германии, Египта, Зимбабве, Индии, Индонезии, Ирана (Исламской Республики), Италии, Йемена, Канады, Китая, Колумбии, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Маврикия, Малайзии, Марокко, Мексики, Нигерии, Нидерландов, Объединенных Арабских Эмиратов, Пакистана, Парагвая, Перу, Португалии, Российской Федерации, Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Уганды, Украины, Филиппин, Финляндии, Франции, Чили, Швейцарии, Швеции, Шри-Ланки, Южной Африки и Японии, наряду с предложением, представленным Председателем, и замечаниями, представленными Управлением служб внутреннего надзора, Управлением по правовым вопросам и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

III. Рассмотрение проекта конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

20. Следует напомнить о том, что на своей пятой сессии Специальный комитет в предварительном порядке одобрил статьи 1, пункт (а); 2, пункты (d), (f)–(k); 4 (за исключением пункта 2); 5; 5 бис; 6–9; 9 бис; 11; 13; 14; 19; 21; 22; 24; 25; 32; 32 бис; 33; 37; 38; 38 бис; 38 тер; 39; 40; 40 бис; 42 (за исключением пункта 3); 42 бис; 43; 43 бис; 44–46; 48–50; 51 (за исключением пунктов 2, 3 и 4); 52; 53 (за исключением пунктов 3(j) и (k) и 9); 54–56; 59; 65; 67; 67 бис (за исключением пункта 2(a)–(c)); 60 (за исключением пунктов 2, 3(c), 7 и 8); 68; 66; 73–75; 76; и 77.

21. На своих 99–[...]–м заседаниях 21 июля – 8 августа Специальный комитет рассмотрел остальные положения статей 1, 2, 3, 4, 10, 12, 19, 19 бис, 23, 24, 25, 26, 28, 32, 34, 39, 42, 50 бис, 51, 53, 64, 65, 67, 67 бис, 60, 61, 66, 76 бис, 79, 79 бис, 82 и 84. Он основывал свою работу на сводном тексте, содержащемся в документе A/АС.261/3/Rev.4, и на предложениях и материалах, представленных правительствами (A/АС.261/18–A/АС.261/21, A/АС.261/L.163/Add.1 и A/АС.261/L.204–A/АС.261/L.247).

IV. Окончательная доработка и утверждение проекта конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

22. На своих 99–[...]–м заседаниях 22 июля – 8 августа Специальный комитет рассмотрел и окончательно доработал проект конвенции. Он основывал свою работу на сводном тексте, содержащемся в документе A/AC.261/3/Rev.4, и на предложениях и материалах, представленных правительствами (A/AC.261/18–A/AC.261/21, A/AC.261/L.163/Add.1 и A/AC.261/L.204–A/AC.261/L.247). Специальному комитету были представлены также изменения и поправки к проекту конвенции, подготовленные неофициальными рабочими группами по просьбе Председателя (A/AC.261/L.211, A/AC.261/L.234/Rev.1, A/AC.261/L.235, A/AC.261/L.239–A/AC.261/L.241, A/AC.261/L.243/Rev.1, A/AC.261/L.244 и A/AC.261/L.247).

23. Группа по согласованию провела 19 заседаний с 22 июля по 8 августа 2003 года и рассмотрела все в предварительном порядке одобренные статьи проекта конвенции. Ее рекомендации были включены в окончательный текст проекта конвенции и представлены Специальному комитету для рассмотрения.

[24. На своем [...]–м заседании 8 августа Специальный комитет одобрил проект конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и постановил представить его Генеральной Ассамблее для рассмотрения и принятия решения на ее пятьдесят восьмой сессии в соответствии с резолюцией 56/260 Ассамблеи.]

V. Проект резолюции о принятии конвенции для рассмотрения и принятия решения Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят восьмой сессии

25. На своих [...]–[...]–м заседаниях Специальный комитет рассмотрел представленный Председателем проект резолюции, озаглавленный "Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции" (A/AC.261/L.233 и Rev.1). Специальный комитет рассмотрел также предложения и материалы, представленные правительствами (A/AC.261/L. ... и A/AC.261/L. ...).

26. На своем [...]–м заседании 8 августа Специальный комитет одобрил проект резолюции с внесенными в него устными поправками при том понимании, что текст этого проекта резолюции будет окончательно доработан и представлен Генеральной Ассамблее для рассмотрения и принятия решения на ее пятьдесят восьмой сессии.

VI. Утверждение доклада Специального комитета о работе его шестой сессии

27. На своем [...] -м заседании 8 августа 2003 года Специальный комитет утвердил доклад о работе своей шестой сессии (A/AC.261/L.231).
